

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи



РУСАНОВ Александр Валерьевич

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДАЧНОГО ОСВОЕНИЯ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальность: 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата географических наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре рационального природопользования
географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Голубева Елена Ильинична**,
доктор биологических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Нефедова Татьяна Григорьевна**,
доктор географических наук, главный научный
сотрудник отдела социально-экономической
географии Института географии РАН
- Покровский Никита Евгеньевич**,
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедры общей социологии
департамента социологии факультета
социальных наук НИУ «Высшая школа
экономики»
- Смирнова Александра Андреевна**,
кандидат географических наук,
доцент кафедры социально-экономической
географии и территориального планирования
Тверского государственного университета

Защита диссертации состоится 6 апреля 2023 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета МГУ.016.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, ауд. 18–01.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/016.10/2432>

Автореферат разослан «2» марта 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук



А.А. Агирречу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из элементов современной территориальной организации общества во многих странах являются вторые дома горожан, расположенные, как правило, в сельской местности и используемые сезонно. В России все такие дома обычно называют дачами, хотя они различаются по формальным признакам, функциям и особенностям возникновения. Появление и развитие дач тесно связано с урбанизацией: они образуются в пригородах, их число увеличивается с ростом городов, затем одни оказываются в городской черте, другие становятся субурбией, третьи остаются сезоннообитаемыми домами. Масштабы и интенсивность этих процессов в XXI в. рассматриваются в социально-географических исследованиях, посвященных анализу «дачного расселения», «дачного землепользования», «дачного образа жизни», формирующихся в ходе дачного освоения – использования земель под ведение садоводства, огородничества и размещение вторых домов.

Территория России неоднородна по степени дачного освоения, Московская область находится среди лидеров по числу и разнообразию дач. Часть из них появилась после перепрофилирования индивидуального сельского жилья, но большинство – в результате организованного выделения горожанам земельных (садово-дачных) участков под коллективные садово-дачные образования (СДО). Рост числа и изменение общественной роли СДО делает актуальным определение их расселенческих и хозяйственных перспектив.

Цель работы – выявление социально-экономических предпосылок и географических перспектив организованного дачного освоения территории Московской области. Реализация поставленной цели потребовала решения следующих **задач**:

- провести ретроспективный историко-географический анализ дачного освоения и определить его ведущие факторы;
- выделить этапы дачного освоения Московской области;
- определить региональную специфику дачного освоения Московской области и его роль в процессах урбанизации и субурбанизации;
- разработать показатель для оценки географических особенностей и потенциала дачного освоения Московской области;
- выявить тенденции дачного освоения Московской области на примере модельных районов.

Объект исследования – коллективные формы садово-дачных образований Московской области, регулируемые Законом РФ №217-ФЗ от 2017 г.

Предмет исследования – динамика и региональные особенности дачного освоения территории Московской области.

Научная новизна диссертации:

- автором предложен комплексный подход к ретроспективному историко-географическому анализу, позволяющий интегрировать результаты междисциплинарных исследований процессов дачного освоения;

- выявлены условия и факторы, способствующие дачному освоению; систематизированы свойства садово-дачных участков по их типам и этапам социально-экономического развития страны;
- определена роль дачного освоения в процессах урбанизации и субурбанизации Московской области;
- впервые разработан индекс дачной привлекательности территории;
- выявлены основные тенденции дачного освоения в районах Московской области с различной интенсивностью промышленного природопользования.

Авторский вклад состоит в исследовании динамики организованного дачного освоения в России за XIX–XXI вв. с выделением дачного землепользования, дачного расселения и государственного регулирования этих процессов на примере Московской области. Обобщены и систематизированы источники данных, позволяющие проводить сравнительные исследования в разные периоды времени. Эмпирический анализ проведен на трех уровнях, обеспечивших полимасштабность исследования: общероссийском (Россия как часть мирового хозяйства), региональном (Московская область как часть России) и локальном (административно-территориальные единицы (районы и городские округа) как часть Московской области). Разработан и рассчитан индекс дачной привлекательности, отражающий место дачного освоения в локальном хозяйственном комплексе Московской области.

Методическую базу исследования составляет ретроспективный историко-географический анализ пространственного развития, включающий историко-географический, сравнительно-географический, статистический, картографический методы, дополненный социологическими методами полевых обследований модельных территорий и изучением общественного отношения к дачам.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области социально-экономической и рекреационной географии. Базовые подходы к изучению вторых домов и загородных участков горожан были намечены в трудах классиков экономической географии по проблемам урбанизации и развития сельской местности и продолжились в работах отечественных ученых, в разные годы рассматривающих дачи в контексте социально-географической специфики расселения и землепользования (А.И. Алексеев, А.Г. Махрова, Т.Г. Нефедова, Н.Е. Покровский, Б.Б. Родоман, А.И. Трейвиш, И.О. Щепеткова и др.). Результаты первых зарубежных исследований сезонного жилья были опубликованы перед II Мировой войной (S.G. Ljungdahl), в XXI в. число научных работ по этой тематике заметно увеличилось в разных странах (С. Adamiak, С. Hall, О. Hannonen, D. Muller, Z. Roca и др.).

Информационную базу исследования составили законодательные, нормативные, статистические, картографические, литературные источники, материалы Всесоюзных и

Всероссийских переписей населения (ВПН), Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП), архивные материалы Федеральной службы государственной статистики по Московской области, городских округов Шатура и Талдомский, официальные сайты муниципальных образований, данные с подмосковных избирательных участков на выборах мэра г. Москвы в 2018 г., материалы социологических исследований, проведенных автором в подмосковных садоводческих некоммерческих товариществах (СНТ) в 2019 г., а также опубликованные результаты тематических опросов дачников ФОМ и ВЦИОМ. Период исследования охватывает последнюю треть XIX – начало XXI вв.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении знаний о месте дачного освоения как одного из элементов ассоциированного сельско-городского развития территорий. Определены теоретико-методические основы выявления качественных и количественных взаимосвязей динамики дачного освоения пристоличной области с этапами макроэкономического развития. Разработан индекс дачной привлекательности территории, на примере модельных районов Московской области сформулированы перспективы дачного освоения, дифференцированные по территориально-хозяйственным характеристикам.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования для оптимизации управления интегрированным развитием Москвы и Московской области. Применение индекса дачной привлекательности позволяет определить территории, потенциально пригодные для дачного освоения. Результаты могут быть включены в учебные курсы социально-географических и смежных направлений.

Апробация исследования. По теме диссертации автором опубликовано 16 научных статей, в том числе 8 статей в изданиях, рекомендованных Положением МГУ для защиты диссертации. Основные положения диссертации обсуждались на 18 международных и общероссийских научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем работы – 153 страницы основного текста, 36 рисунков, 22 таблицы, 7 приложений. Список использованных источников насчитывает 366 наименований, из них 108 на иностранных языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Ретроспективный историко-географический анализ показывает, что дачное освоение – это общемировой процесс, связанный с урбанизацией, детерминируемый тремя группами факторов: институциональными, преобладающими на макроуровне (страна, регион), социально-экономическими – на мезоуровне (область), физико-географическими – на микроуровне (муниципальный район, населенный

пункт). Факторы дачного освоения способствуют возникновению функций, значимость которых определяется национальной спецификой.

Исследование социально-географических аспектов феномена «дачи», трактуемого во многих отечественных и зарубежных исторических, культурологических, архитектурных, литературных материалах как специфически русское явление, показало, что дачное освоение характеризует территорию с точки зрения развития на ней специфических поселений с особым образом жизни и землепользованием.

Для всех стран общим является появление дачных участков у горожан на той стадии урбанизации, когда города теряют способность удовлетворять потребности своих жителей в работе, жилье, питании и отдыхе. Это период концентрации крупной промышленности в городах с середины XIX в., но существуют страновые и региональные различия, обусловленные размером территории, природными условиями, хозяйственными традициями, законодательством. В научной литературе отмечалась схожесть процессов российского дачного освоения и западной субурбанизации/дезурбанизации, типологии дач по виду строения, размеру участка, удаленности от города с типологией вторых домов по источнику появления, мобильности, привязке к земле. Такие аналогии свидетельствуют о том, что российское дачное освоение является частью мирового процесса освоения горожанами сельских территорий, характерного для «перехода к мобильному состоянию общества».

Однако в зарубежных работах обращается внимание на многообразие ролей вторых домов в хозяйственных связях, тогда как российские дачи трактуются гораздо уже, преимущественно в качестве локальных мест отдыха или дополнительного источника продовольствия. Это послужило основой исследовательской гипотезы о том, что социально-экономические предпосылки дачного освоения обусловлены функциями, которые загородные участки горожан способны выполнить в рамках существующих хозяйственных и общественных потребностей.

Эмпирически гипотеза опирается на информацию разных лет, описывающую разные стороны садово-дачных участков и вторых домов по разным методикам, для разных целей. Такое многообразие источников осложняет изучение из-за неполноты и несопоставимости данных, но позволяет учесть количественные и качественные изменения в «дачном расселении», «дачном землепользовании» и «дачном образе жизни» Московской области за период от первых индивидуальных дач до массовых садово-дачных объединений. Базовым источником являются законы и нормативы, регулирующие природные, земельные и хозяйственные стороны дачного освоения, которые дополняются статистической, историко-публицистической, литературной, справочной, рекламной и социологической информацией. Интегрирование данных возможно благодаря сущностному единству сведений, в разные периоды содержащихся в разных источниках, но отражающих общие социально-экономические и географические аспекты дачного освоения.

Изменение функций СДО происходило под влиянием социально-экономических перемен: например, в социалистической Восточной Европе послевоенный пик роста

числа участков позволял их владельцам не только восполнить недостаток продовольствия, но и ощутить себя собственником земли (табл. 1).

Таблица 1. Функции садово-дачных участков в Европе и России, XIX–XX вв.

Период	Европа		Россия
	Западная	Восточная	
Середина XIX–начало XX вв. (до I Мировой войны)	Возникновение и развитие коллективных огородов/садов на специально отведенных землях городов и ближайших пригородов. Основные пользователи – наемные работники городских предприятий		Развитие дачных местностей вдоль железных дорог для летнего отдыха и постоянного проживания. Основные пользователи – наемные работники городских предприятий
<i>Основные функции</i>	Подсобно-аграрная		Рекреационная, селитебная
Начало–середина XX в. (между I и II Мировыми войнами)	Массовое развитие и легализация на фоне мировых войн и экономических кризисов		Национализация земли, возникновение новых и легализация дореволюционных дачных местностей. Первые дачно-строительные кооперативы и коллективные «рабочие огороды»
<i>Основные функции</i>	Подсобно-аграрная, социальная		Подсобно-аграрная, социальная (селективная), селитебная
Середина XX в. (после II Мировой войны) – начало 1980-х гг.	Сокращение из-за улучшения качества жизни	Рост, особенно на национализированных землях	Распространение выделения садово-дачных участков на все население, разрешение дачного строительства
<i>Основные функции</i>	Подсобно-аграрная, рекреационная, социальная (селективная, воспитательная)		
1980-е гг. (начало рыночных преобразований в соцстранах)	Возрождение интереса на фоне экологических идей	Сокращение на денационализированных землях	Выделение участков независимо от дачной привлекательности земель, расширение дачного строительства
<i>Основные функции</i>	Подсобно-аграрная, рекреационная, социальная		
1990-е гг. – настоящее время	Рост привлекательности, особенно в период пандемии		
<i>Основные функции</i>	Экологическая, рекреационная, селитебная, санитарная, экономическая		

Составлено автором

В России изначально исключительное значение имел селитебный потенциал загородных участков. Сельскохозяйственная функция в виде подсобно-аграрной возникла после национализации земли, законодательно оформилась в 1930-е гг. и к началу XXI в. постепенно модифицировалась в экологическую. Росту масштабов дачного освоения способствовало постепенное ослабление официальных ограничений, завершившееся в 2017 г. разрешением строить на участках индивидуальные жилые дома с постоянной регистрацией, что создало предпосылки для трансформации «вторых домов» в «первые», а садово-дачных образований – в поселки со статусом населенного пункта.

2. Этапы дачного освоения Московской области отражают этапы дачного освоения территории России. По институциональным и функциональным особенно-

стям выделяются 6 этапов: дореволюционный дачный (до 1918), дачно-жилищный (1918–1949), переходный социальной переориентации (1949–1965), дачно-садоводческий (1965–1985), переходный кризисный (1985–1991), современный рыночный (с 1991 – по настоящее время). В Московской области наиболее заметна общероссийская тенденция последнего десятилетия к снижению сельскохозяйственного значения садово-дачных участков.

Решение задачи по выделению этапов дачного освоения Московской области опиралось на гипотезу о том, что оно развивалось в соответствии с этапами дачного освоения России. Эволюция российского дачного освоения отражает социально-экономическую значимость садово-дачных участков для государства, которое регулирует его административно-правовыми методами. На **дореволюционном** аграрно-индустриальном рыночном этапе государство поощряло появление дач в ближайших пригородах, удовлетворяя потребность в жилье для наемных работников городских предприятий, число которых увеличилось после промышленного подъема. Стремительный рост железных дорог сделал дачепригодными пригородные земли, появившиеся на рынке после отмены крепостного права 1861 г., а также удельные пристанционные земли, сдаваемые в долгосрочную аренду под специально организованные дачные поселения. Наниматели загородного жилья иногда становились круглогодичными трудовыми маятниковыми мигрантами-«зимниками», в отличие от работников европейских предприятий, арендующих подсобные садово-огородные *allotment gardens* в городах. Таким образом, ведущими стали селитебная и близкая к ней рекреационная функции, а продовольственное снабжение за счет местных крестьян приближало дачный образ жизни к городскому.

После перехода к централизованному планированию и национализации земли возможности государственного регулирования позволили использовать садово-дачные участки для решения жилищного и продовольственного вопросов. На первом советском (довоенном) **дачно-жилищном** этапе дачного освоения законодательно закрепились разделенные землепользования на дачное, садоводческое и огородническое. Раздача участков приняла селективный характер: селитебную функцию выполняли дореволюционные дачные поселки, управляемые специализированными организациями, и ведомственные дачные поселки, застроенные на средства дачно-строительных кооперативов (ДСК); «Положение о дачных поселках» (1927) придавало им статус населенных пунктов, сочетающих признаки города и сельской местности, с населением, приравненным к городскому, и возможностью постоянной прописки. Земельный кодекс РСФСР (1922) обосновал право использовать пригородные земли под временные коллективные огороды для работников городских предприятий (аналог *allotment gardens*), передав тем самым подсобно-аграрную функцию. В 1933 г. в 11 индустриальных регионах СССР было выделено около 1,5 млн участков площадью до 0,025 га, с нежилыми построй-

ками. Это способствовало формированию массовой огородной формы дачного освоения, предусматривающей только сельскохозяйственную (подсобно-аграрную) функцию; другой формой была элитная дачная, с преобладанием селитебной и рекреационной функций. Во время Великой Отечественной войны советское государство оперативно контролировало дачное освоение, ориентируясь преимущественно на подсобно-аграрную функцию и огородное землепользование.

Сразу после войны возобновилось начатое в 1930-е гг. поощрительное выделение индивидуальных участков, а в 1949 г. постановление СМ СССР «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» определило роль массовых садово-дачных участков как потенциала социально-экономического развития **в переходный период социальной переориентации (1949–1965)**. Ведущим направлением дачного освоения становилось коллективное садоводство, сочетавшее подсобно-аграрную и рекреационную функции: под садоводческие участки по 0,06–0,08 га в бессрочное пользование выделялись свободные городские земли и земли лесного и других фондов, где разрешались типовые летние постройки 6–10 м² для отдыха, но строительство жилых домов запрещалось. Огородные участки по 0,04 га выделялись во временное пользование, поэтому располагались также на землях предприятий, придорожных отводах, под опорами ЛЭП и проч. СДО могли передаваться высвобождаемые земли «неперспективных деревень». Профильным ведомствам предписывалось обеспечить садоводов/огородников транспортом, семенами, инвентарем, в результате чего к концу 1950-х гг. было создано 5,8% учтенных ВСХП-2006 СДО. После развития индустриального домостроения дачное жилье перестало рассматриваться как альтернатива городскому, и в 1961 г. Постановление СМ СССР «Об отмене закрепления за рабочими и служащими в индивидуальное пользование земельных участков, отведенных под коллективные сады» сужало селитебную функцию до сезонного обитания, приближая ее к рекреационной.

В **дачно-садоводческий период (1965–1981)** коллективное садоводство и огородничество официально рассматривалось на государственном уровне как актуальная социально-экономическая задача, решение которой *«дает дополнительный источник овощей, фруктов и картофеля, способствует досугу, здоровью горожан и приобщению к труду подростков»*, однако из-за сокращения дачепригодных площадей под ведение садоводства и огородничества стали выделяться малопродуктивные земли, болота, торфяники и другие неудобья. Освоение их требовало длительного пребывания, поэтому было разрешено строить летние домики и общественные плодохранилища – в 1961–1970 гг. создано 8,0%, в 1971–1980 гг. – 9,9% всех учтенных ВСХП-2006 СДО.

Особенностью **переходного кризисного периода (1981–1991)** стало дальнейшее усиление значимости продовольственной функции садово-дачных участков, и модифи-

кация селитебной функции в связи с возникновением предпосылок к индивидуализации дачного расселения. Правовая неопределенность и изменения социальных приоритетов привели к выделению под участки сельскохозяйственных угодий с аграрным товарным производством, что потребовало усиления регулирования дачного строительства и инженерной инфраструктуры, транспортной доступности, реализации излишков урожая и приспособлению летних домиков под круглогодичное проживание. Темпы выделения участков резко увеличились: в 1981–1990 гг. создано 29,7% всех учтенных ВСХП-2006 СДО.

Современный рыночный этап (1991 – наст. время) характеризуется усилением индивидуализации дачного освоения и диверсификацией функций садово-огородных участков. Закон РСФСР «О земельной реформе» (1990) отменил монополию государства на землю и восстановил рынок земли, сделав земельные участки с жилым домом и хозяйственными постройками товаром – недвижимым имуществом. Нормы дачного землеотведения и землепользования к концу XX в. оформились в 9 организационно-правовых форм СДО, каждой из которых соответствовал один из трех типов участков со своими разрешенными функциями. Эти функции могли возникать в соответствии с новыми общественно-экономическими реалиями, например, экономическая в виде товарно-аграрной (земля для товарного производства аграрной продукции), инвестиционной (земля как инвестиции), средообразующей (СДО как средообразующий фактор окружающей территории), или дополнять уже существующие, например, сельскохозяйственную за счет экологической, доступной даже на огородных участках.

Такое разнообразие возможных функций использования участков отвечало потребностям индивидуализации организованного дачного освоения и способствовало расширению его масштабов: в 1991–2004 гг. создано 45,4% всех учтенных ВСХП-2006 СДО. В целом по стране общая площадь земель под садово-дачными участками выросла за 1992–2018 гг. на 40%: земли садоводств – на 11%, для дачного строительства – почти в 8 раз, для индивидуального жилого строительства (ИЖС) – почти в четыре раза, а площадь огороднических объединений сократилась более чем вдвое (рис. 1).

Сложившаяся динамика означала изменение структуры дачного землеотведения. Земельный кодекс РФ (2001) запретил предоставление гражданам участков на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения, но разрешил организованное садоводство и огородничество на сельскохозяйственных землях, а жилищные возможности упоминались в Градостроительном кодексе (2004), однотипно регулировавшим строительство жилых и садовых домов. Правовое разнообразие содержало в себе риски конфликтных ситуаций, т.к. после отмены административных

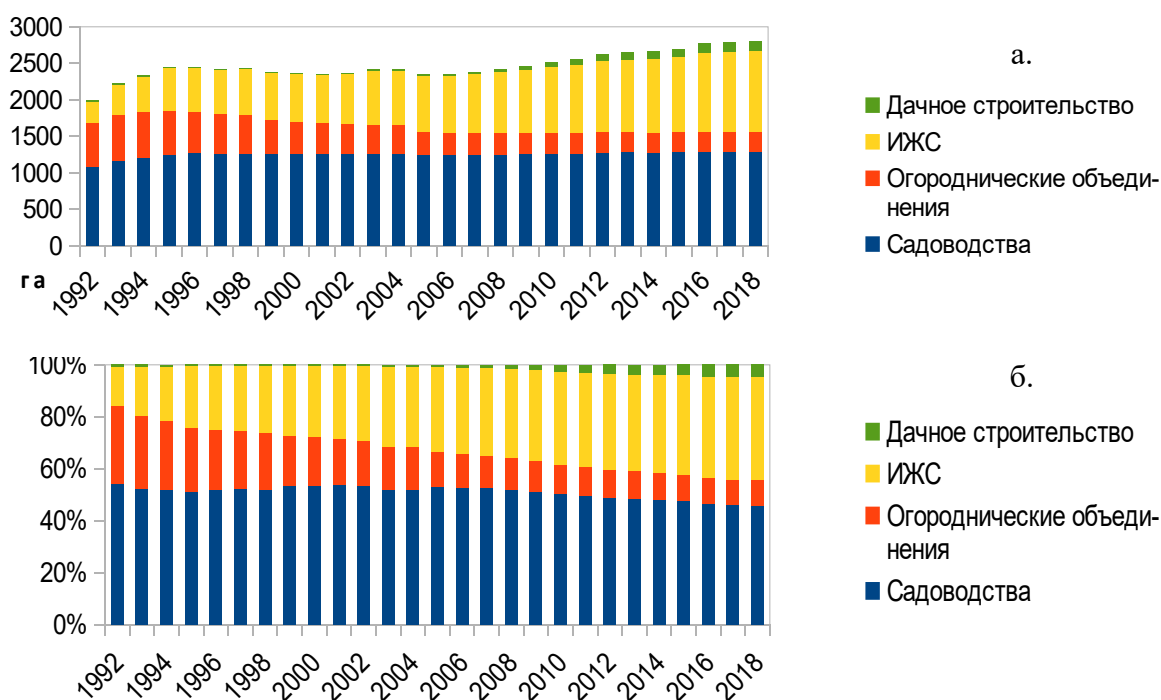


Рис. 1. Площадь (а) и удельный вес (б) земель разных видов разрешенного использования в общей совокупности земель дачного освоения (1992–2018 гг.)
Составлено автором

ограничений прописки городские территории стали занимать земли сельскохозяйственного назначения ближайших пригородов, которые местная администрация могла изъять под жилую застройку с переводом в земли поселений или ИЖС, либо выставить на продажу. Ситуацию изменил Классификатор видов разрешенного использования земельных участков (2014) с описанием деятельности, разрешенной на участках для ведения огородничества, садоводства, дачного хозяйства, малоэтажной жилой застройки. Основные различия касались строительства: на огородных участках разрешались лишь нежилые постройки, на садовых – дом для отдыха и хозяйственные постройки, на дачных – жилой дом и хозяйственные постройки. Ведение огородничества и садоводства на землях сельскохозяйственного назначения допускалось либо без строительства вообще, либо с сооружением лишь нежилых вспомогательных объектов, а строительство дачных и садовых домов – на землях ИЖС.

Московская область концентрирует максимум российских СДО: здесь 1/9 часть всех дачеосвоенных земель страны сосредоточивает 1/6 всех СДО (данные ВСХП-2016), и более 80% москвичей выезжают на дачу «для отдыха и развлечений» (данные ВЦИОМ-2019). ВСХП-2006 и ВСХП-2016 показали, что в подмосковных СДО тенденции к росту значимости селитебной (доля построек, сооружений и дорожек в структуре площади земельных участков в СНТ) и рекреационной функции (доля газонов и декоративных насаждений) при ослаблении подсобно-аграрной функции (доля посевов сельскохозяйственных культур) более выражены, чем в во всей стране (рис. 2).



Рис. 2. Структура площади земельных участков по видам использования в садово-дачных образованиях, %, 2016 г. Составлено автором

В 2017 г. законом «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» все организационно-правовые формы СДО были объединены в единое Товарищество собственников недвижимости (ТСН) в виде садоводческих (СНТ) или огороднических (ОНТ) некоммерческих товариществ с разным видом разрешенного использования и селитебным потенциалом. Вторые дома к этому времени стали элементом городского образа жизни, а постиндустриальная модификация территориально-отраслевой структуры экономики передавала средообразующие функции депрессивной сельской местности СДО с их производственными мощностями и рынком труда. Пандемия коронавируса Covid-19 2019–2021 гг. показала возможности быстрого ответа СДО на эпидемиологические запросы (санитарная функция), позволив провести на загородных участках период самоизоляции, но лишь в домах для круглогодичного проживания в поселениях с развитой инфраструктурой. Тем самым актуализировался вопрос о поселенческом статусе СДО, который стал принципиально возможен благодаря разрешению постоянной регистрации в СНТ.

3. Специфика дачного освоения Московской области связана с повышенным значением селитебной функции пристоличных садово-дачных поселений. До середины XX в. в массовом сегменте преобладала аренда дач, в элитном – дачное строительство, затем дачное освоение происходило за счет выделения земель под коллективное садоводство, что позволило оставить в хозяйственном обороте земли, освободившиеся после перепрофилирования хозяйства.

Анализ дачного освоения Московской области подтвердил предположение о том, что оно соответствует общероссийской практике, но имеет специфику, обусловленную пристоличным положением. В связи с социально-экономической привлекательностью Москвы и постоянно растущей потребностью в жилье бóльшее значение имеет селитебная функция садово-дачных участков: в периоды острого жилищного дефицита

даже сезоннообитаемые дома включались в состав жилого фонда. В дореволюционной Московской губернии результатом дачного освоения стало появление около 600 постоянно обитаемых дачных поселков (с численностью населения до 15 тыс. чел. в наиболее крупных из них в 1917 г.), происходившее двумя путями: урбанистическим – через процессы урбанизации в прилегающих к границам города сельских поселениях, основанным на стихийном «дачном промысле» («перепрофилировании» и сдачи в аренду дачникам индивидуального сельского жилья), и девелоперским – через дачное строительство на специально выделенных для этого землях, все ближе отодвигающихся к периферии Московского уезда по мере расширения железнодорожной сети.

В 1918 г. в Москве была национализирована вся городская недвижимость, что отодвинуло жилищное строительство на 30–40 верст от столицы, где не действовали новые правила. Институциональные возможности командной экономики позволяли оперативно адаптировать статус существующих поселений к потребностям централизованного планирования, и в 1928 г. на территории Московской губернии 32 населенных пункта получили статус «дачный поселок». Главным «девелопером» стало государство, выделявшее участки с удобной транспортной доступностью под ДСК, а управление несколькими тысячами единиц дачной недвижимости в 1938 г. перешло к Мосдачтресту.

Довоенные дачные поселки были неоднородны: дачно-городские формально входили в черту города, но сохраняли дачные функции, дачно-рабочие находились в непосредственной близости к промышленным предприятиям и концентрировали трудовые ресурсы, стародачные и примыкающие к ним новодачные аккумулировали самые большие дачные фонды. В интересах социалистической индустриализации дореволюционные запреты на размещение промышленных предприятий в дачных поселках были отменены, что сделало их «рабочими поселками» (например, Подлипки), либо допустило ликвидацию «по производственной необходимости» (Хлебниково, Шереметьевский при строительстве канала им. Москвы).

Дачи в организованных подмосковных поселках были доступны не всем, что придавало им элитарность, в отличие от сельских поселений, где было легко снять комнату на лето. В поселках с официальным статусом «дачный» сезонное жилье переходило в разряд постоянного, и только дома на участках в ДСК, либо полученных в награду в пожизненное пользование, либо ведомственные дачи оставались истинными «вторыми домами». «Поощрительная раздача» и ДСК стали основой «элитного» сегмента дачного освоения, оживившегося в самом конце Великой Отечественной войны. По данным ВПН-1959 в дачных поселках проживало более 10% от общей численности населения Московской области, 17 дореволюционных дачных поселков стали городами (Перово, Кунцево, Пушкино и проч.), а 19 – рабочими поселками (рис. 3).

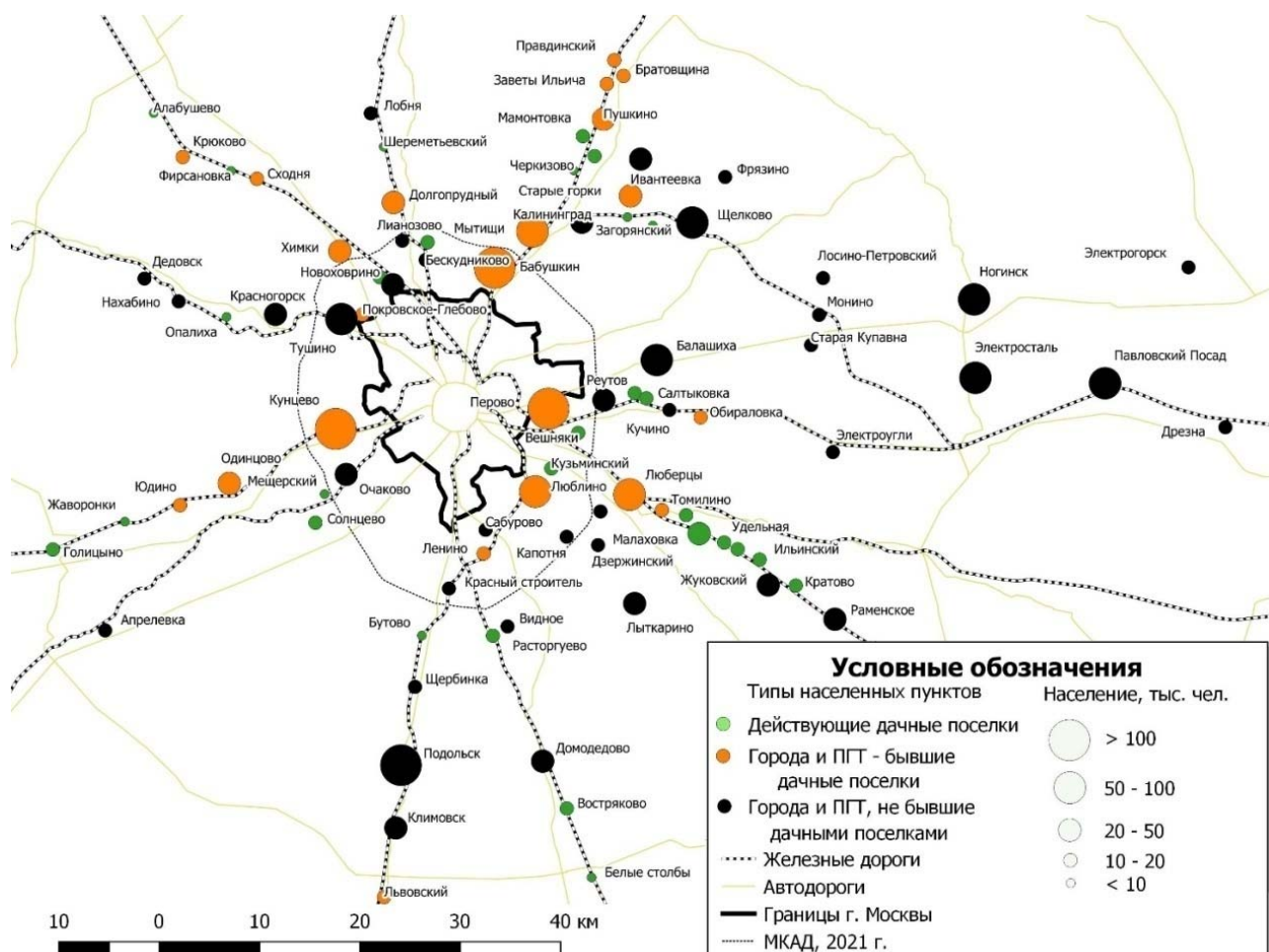


Рис. 3. Дачные поселки Московской области, 1959 г. Составлено автором

Другой проблемой первых послевоенных лет оставалась нехватка продовольствия, и в 1949 г. рабочим и служащим г. Москвы были выделены первые 500 га из земель лесного фонда под коллективное садоводство. В начале 1950-х гг. новые земли выделялись почти ежегодно, регулярно корректировались их площади, локализации, права и обязанности пользователей в соответствии с ориентацией на коллективное садоводство как ведущее направление массового дачного освоения. Доминирующей стала подсобно-аграрная (сельскохозяйственная) функция, поэтому потребовались новые земли, площади которых могли расширяться за счет дополнительных категорий, в том числе в отдаленных районах Московской области. Вскоре дачепригодные земли исчерпались даже с учетом лесного фонда, земель запаса, специального назначения и проч., поэтому с 1957 г. их стали дополнять нарушенными землями торфоразработок. Это позволило сохранить такие земли в хозяйственном обороте без крупных бюджетных вложений, поскольку обустраивать участки предлагалось самим владельцам, независимо от того, выделялись они рядом с поселками торфоразработчиков (Ногинский, Орехово-Зуевский, Дмитровский районы) или далеко от них (Талдомский район).

Изменение территориальной структуры и источников земель регулировалось решением «О запрещении отвода земель в 50-км зоне вокруг Москвы для коллективного

садоводства» (1967), по которому в 1968 г. из землеотведения исключались прилегающие к столице небольшие по площади Балашихинский, Красногорский, Ленинский, Люберецкий, Мытищинский и Химкинский районы, и 2355 га земель были выделены в 28 районах среднего и дальнего Подмосковья (неофициальное название Московской области), из которых около 40% – на отработанных карьерах и торфяниках. В 1978 г. земель было выделено на 20% меньше из-за сокращения потенциально дачепригодных нарушенных земель, но в полтора раза выросла доля лесных земель, также под участки стали передавать малопродуктивные совхозные земли. Землеотведение касалось 17 районов, из которых лишь Дмитровский, Наро-Фоминский, Орехово-Зуевский, Павлово-Посадский, Солнечногорский и Загорский (совр. Сергиев-Посадский) находились не далее 80 км от столицы. Лесные и совхозные земли выделялись мозаично отдельным СДО, а земли торфоразработок – обширными площадями, где впоследствии образовались дачные конгломераты, объединившие десятки СДО с суммарной численностью населения, намного превышающей число местных жителей.

Новые нормы землеотведения первых перестроечных лет упростили порядок выделения участков для социальной поддержки на фоне продовольственного кризиса, что резко увеличило площади садоводческих товариществ в 1980-1990 гг. В результате в Московской области сформировались три основных типа садово-дачных образований массового сегмента:

1) Пригородные – расположенные в границах либо в пригородах локальных центров. Образованы в основном для рабочих и служащих местных организаций и предприятий (аналог *allotment gardens*). Характеризуются относительно небольшими участками (менее 0,06 га) и слабо развитой инфраструктурой.

2) Автономные – расположенные в отдалении от населенных пунктов, локализованные по направлениям железных и автомобильных дорог. Образованы в основном для рабочих и служащих московских организаций и предприятий. Характеризуются большим размером участков (0,06–0,08 га) и более развитой инфраструктурой, чем в пригородном типе.

3) Периферийные – локализованные на бывших участках торфодобычи или сельскохозяйственного производства. Образованы и рекультивированы работниками московских организаций и предприятий. Обладают минимально необходимой инфраструктурой для постоянного проживания, наблюдается тенденция к «стационаризации» дачного жилья.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. СДО занимают более 135 тыс. га на территории Московской области (около 3% от общей площади) (рис. 4).

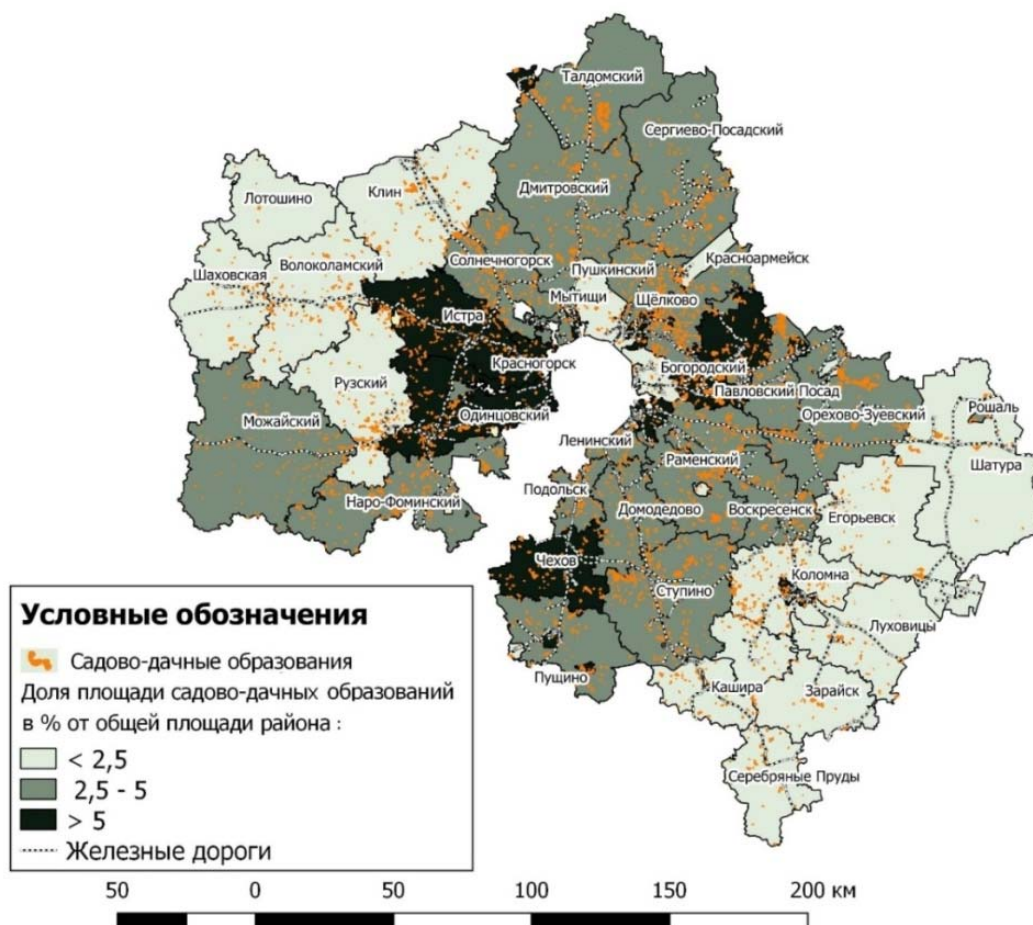


Рис. 4. Садово-дачные образования и их доля в площади районов Московской области, 2021 г. Составлено автором

Значение дачного освоения в социально-экономическом развитии области изменяется по мере удаления от границ столицы: в результате «расползания» территории города СДО ближнего Подмосковья постепенно теряют дачные функции, становясь элитными субурбиями, либо вытесняясь многоэтажной застройкой, поэтому «дачный пояс» переместился в муниципальные образования среднего Подмосковья на 40–60 км от МКАД, где административные центры (Ногинск, Дмитров, Солнечногорск и проч.) являются точками экономического роста.

Это подтвердило исследовательскую гипотезу о взаимном влиянии процессов урбанизации, субурбанизации и дачного освоения на пристоличной территории.

4. Особенности территориальной структуры дачного освоения обусловлены комплексом социально-экономических, физико-географических и экологических факторов, оцененных с помощью индекса дачной привлекательности. В северо-западных районах Московской области его величина максимальна и более чем вдвое превышает показатели юго-восточных окраин, что показывает обусловленность дачной привлекательности территории, в первую очередь, сочетанием удобной транспортной доступности и благоприятной экологической обстановки.

Оценка географических особенностей дачного освоения Московской области исходила из того, что территория неоднородна и имеет разную дачную привлекательность для столичных жителей. Для этого был разработан индекс дачной привлекательности (ИДП), в котором по 5-балльной шкале оценены базовые параметры аттрактивности садово-дачных участков, учитывающие влияние основных факторов дачного освоения:

(1) транспорт (социально-экономический фактор):

- доступность на общественном транспорте (железная дорога и автобус);
- доступность на личном транспорте (средняя продолжительность поездки утром в субботу в летний выходной день по данным Яндекс);

(2) экологическая обстановка, включая особенности природных условий и антропогенную нагрузку (природно-географический фактор):

- загрязнение (негативное влияние): РНА – рейтинг негативного воздействия на атмосферу, РНВ – рейтинг негативного воздействия на водные объекты, РОО – рейтинг по параметру массы образованных отходов;
- экологический рейтинг по доле площади лесов и ООПТ (позитивное влияние).

Институциональный фактор не учитывался как равнозначный для всей территории. Индекс рассчитан с помощью суммирования рейтинговых оценок, имеющих одинаковый базовый вес (табл. 2) и иллюстрирует неравномерность дачного

Таблица 2. Расчет рейтингов, составляющих индекс дачной привлекательности

Вид рейтинга	Факторы			
	Социально-экономический (транспорт)		Природно-географический*	
	Железнодорожный	Автомобильный (время поездки до Москвы)	Экологический	Физико-географическ.
Показатели			Ухудшающие (антропогенная нагрузка по РНА, РНВ, РОО)	Улучшающие (% площади муниципальных образований, занимаемая лесами и ООПТ)
Вес в ИДП (%)	25	25	25	25
Ранг	Содержание			
1	>3 км до железнодорожной станции, нет сезон. автобусов	>4 часов	Очень высокая	Очень низкая
2	<3 км до железнодорожной станции, нет сезон. автобусов	3-4 часа	Высокая	Низкая
3	<15 пар электропоездов в сутки+ сезонные автобусы	2-3 часа	Средняя	Средняя
4	>15 пар электропоездов в сутки+ сезонные автобусы	1-2 часа	Низкая (слабая)	Высокая
5	Входит в МЦД+ сезонные автобусы	<1 часа	Очень низкая (незначительная)	Очень высокая

* По данным актуальных экологических паспортов Министерства экологии и природопользования Московской области. Составлено автором

освоения: ИДП районов-лидеров западного и северо-западного ближнего и среднего Подмосковья (17 баллов) вдвое превышает ИДП периферийных юго-восточных районов-аутсайдеров (8 баллов). Такой диапазон между максимальным и минимальным значением индекса на территории Московской области объясняется тем, что в целом наблюдается обратная корреляция между транспортной доступностью и экологической обстановкой, которая улучшается по мере отдаления от границ г. Москвы.

Средний по области ИДП составляет 13,6 баллов, но половина районов имеет большее значение индекса (ИДП_{медиан} = 14 баллов, ИДП_{модал} = 15 баллов), из них каждый второй расположен в северном и западном секторах Московской области (рис. 5).

В 2018 г. на выборах мэра г. Москвы впервые были организованы избирательные участки, расположенные непосредственно в СДО, либо рядом с близлежащими железнодорожными станциями. Заявки на открытие «дачных» избирательных участков можно рассматривать как один из косвенных показателей преобразования летних вторых домов в дома для долгосрочного проживания, позволяющих находиться на дачах дольше, чем в городе. Распределение избирательных участков, 46% из которых были открыты в ближнем Подмосковье, и 32% – в дальнем Подмосковье свидетельствует о развитии процесса дачной субурбанизации не только в ближних пригородах, но и на всей территории Московской области.

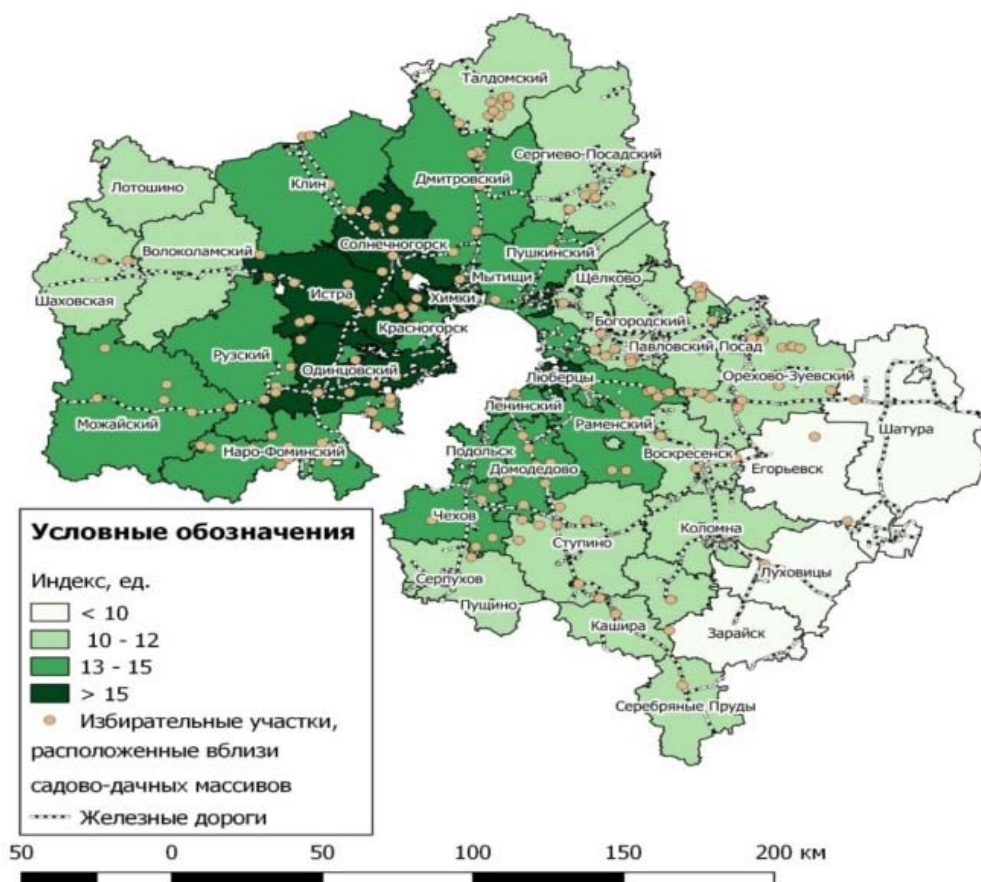


Рис. 5. Дифференциация территории Московской области по индексу дачной привлекательности, 2018 г. Составлено автором

5. Особенности дачного освоения на локальном уровне в Московской области детерминируются степенью взаимодействия с органами местного самоуправления, транспортной доступностью и природными условиями. Дачный конгломерат в северном непромышленном районе показывает пример того, как крупные садово-дачные массивы становятся средообразующими, формирующими локальный рынок труда, инженерную и транспортную инфраструктуру, а дачники играют заметную роль в развитии периферийных сельских районов. Моноотраслевой промышленный юго-восточный район, где садово-дачные образования мозаично вписаны в нарушенные земли торфодобычи, сельскохозяйственных и лесных неудобий – это пример дачного освоения как вспомогательного компонента хозяйственного развития.

В связи с дифференциацией дачной освоенности территории Московской области особую важность приобретает выявление основных тенденций дачного освоения тех ее районов, которые имеют высокий потенциал; как показало проведенное исследование, это периферийные районы дальнего Подмосковья. Для решения этой задачи выбраны два модельных района, схожие по природно-географическим, но отличающиеся социально-экономическими характеристиками: промышленный городской округ Шатура (до 2017 г. – Шатурский район) на юго-востоке и непромышленный городской округ Талдомский (до 2018 г. – Талдомский район) на севере, примерно равноудаленные от столицы, имеющие значительные площади нарушенных торфоразработками земель и развитую сеть действующих железных дорог (табл. 3).

Дачное освоение территории в ГО Шатура носит вспомогательный характер и направлено, в основном, на локальные нужды. В структуре СДО преобладают автономный и пригородный типы. Первый коллективный сад появился в 1957 г. у работников шатурских торфопредприятий в пригородном пос. Керва на берегу Черного озера. Участки бывших торфоразработок выделялись после полной ликвидации инженерной и социальной инфраструктуры, что осложняло селитебную функцию, не создавая проблем шатурянам, но отталкивало москвичей удаленностью и неосвоенностью (например, Химкинский райисполком в 1979 г. отказался от выделенных шатурских земель). После 1972 г. «дачный имидж» района ухудшили торфяные пожары, и, хотя с середины 1980-х гг. площади выделялись среди небольших автономных лесных массивов, до сих пор эти земли непопулярны у столичных жителей, что косвенно подтверждает единственный «дачный» избирательный участок на выборах мэра Москвы–2018 у ст. Шатура. Однако такая «дачная изолированность» привлекает немногочисленных «дачных дауншифтеров», готовых, судя по интервью летом 2019 г., пять-шесть часов ехать в одну сторону, чтобы провести здесь выходные или отпуск. В Реестре дачников почти 98% составляют СНТ, большинство из которых расположены в зоне транспортной доступности Казанского направления Московской железной дороги, и нет ни одного ОНТ (рис. 6).

Таблица 3. Основные особенности дачного освоения ГО Шатура и Талдомский

	Талдомский ГО	ГО Шатура
Величина ИДП	13	9
Начало массового дачного освоения, год	1978	1968
Структура СДО		
Значение СДО в социально-экономическом развитии района	Высокое	Низкое
Ведущая функция садово-дачных участков	Рекреационная, дополненная новой «эмоциональной» составляющей у второго-третьего поколения дачников	

Составлено автором

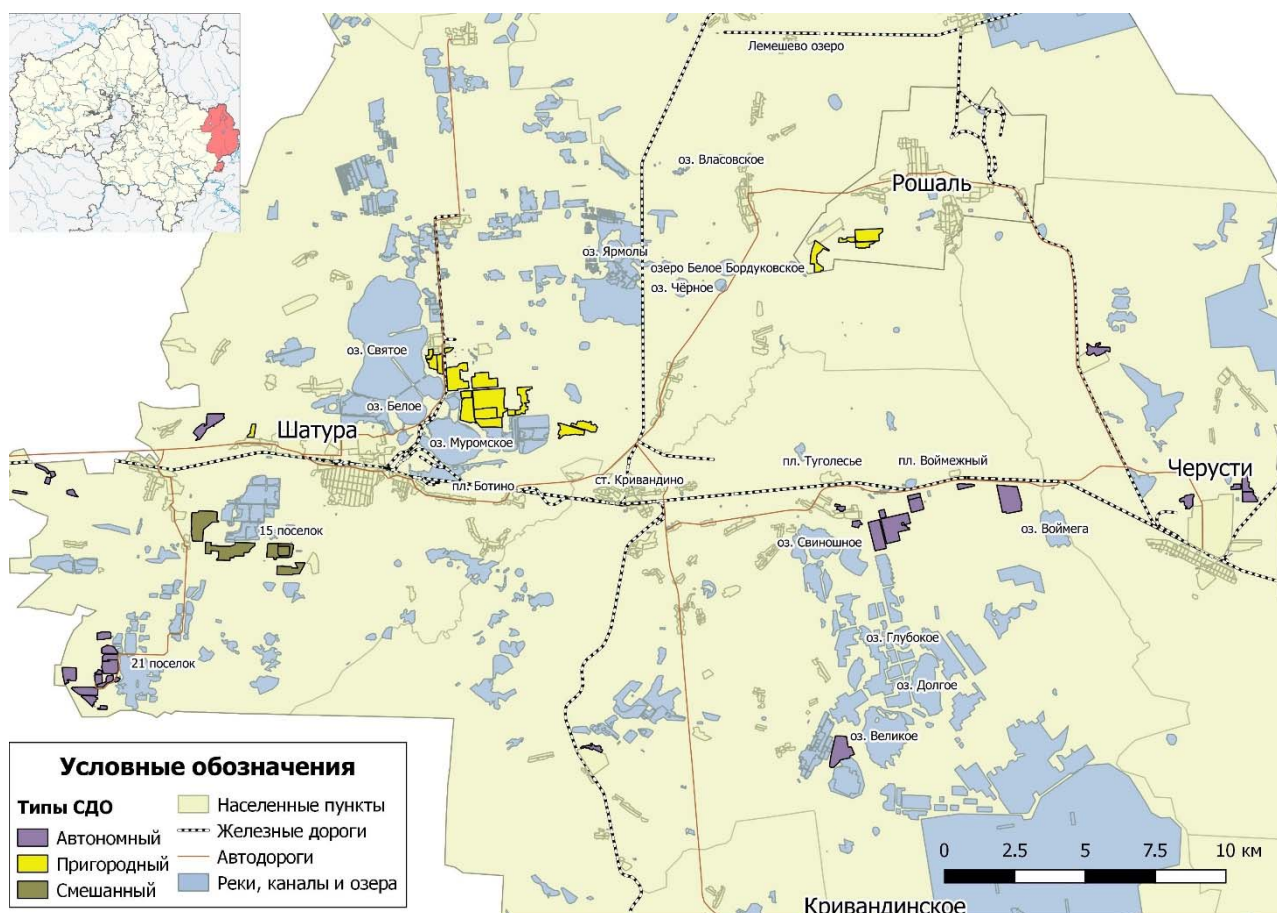


Рис. 6. Типы дачного освоения ГО Шатура Московской области.

Составлено автором

Интенсивность дачного освоения Шатурского района достигла максимума в 1980-е гг., когда суммарная площадь участков выросла в 10 раз (1978 – 131 га, 1991 –

1360 га), тогда как за последующие 25 лет – лишь на 28,09% (1742 га по ВСХП-2016). В настоящее время в ГО Шатура насчитывается 66 действующих СНТ, из которых около 30% были основаны местными организациями и предприятиями, а 70% – московскими и областными. Обширные дачепривлекательные площади в районе пос. Керва на берегу оз. Святое и Белое занимают СНТ пригородного типа, образованные шатурскими предприятиями (Дружба-1, Дружба-2, Коммунальщик и проч.); большинство из них еще с 1960-х гг. расширяются и объединяют сегодня более 1,5 тыс. участков, тогда как средний размер СНТ московских и областных организаций – около 120 участков. Несмотря на отдаленность, ГО Шатура остается дачепривлекательной, особенно для населения стремительно урбанизирующихся юго-восточных пригородов столицы: в 2010-е гг. в районе пл. Воймежный появилось новые СНТ для жителей г. Железнодорожный.

Дачное освоение территории в Талдомском ГО ориентировано преимущественно на москвичей. В структуре СДО преобладают периферийный и автономный типы (рис. 7).

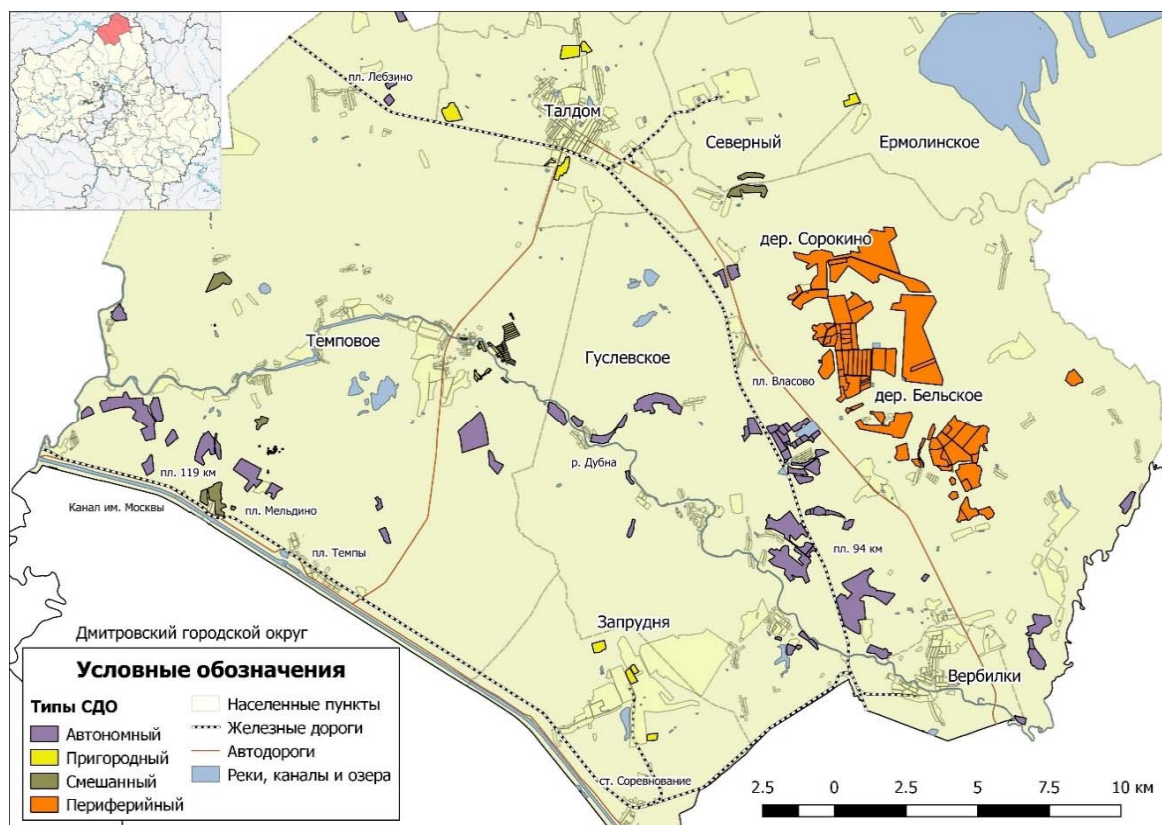


Рис. 7. Типы дачного освоения Талдомского ГО Московской области.

Составлено автором

Дачное освоение Талдомского района началось в 1967 г. с садового товарищества «Машиностроитель» Миннефтехиммаш СССР, рядом с признанным позже неперспективным с. Мельдино и каналом им. Москвы. Дачные вопросы сразу попали в поле зрения местной администрации, которая таким образом сохраняла земли в хозяйственном обороте. С 1970 г. под садово-дачные участки выделялись малопродуктивные совхозные земли, обычно недалеко от депопулирующих сельских населенных пунктов, сохраняя их селитебный потенциал. С 1978 г. участки занимали транспортно доступные

нарушенные земли торфопредприятий, а с 1987 г. земли для СДО должны были выделяться с учетом площадей под телефонные и радиолинии, магазин и медпункт. К 1991 г. в районе сформировалось около 200 СНТ, преимущественно в пределах транспортной доступности Московской железной дороги Савеловского и Дубненского направлений и вдоль р. Дубна. Максимальные темпы землеотведения отмечались в 1980-е гг., когда площадь земель СДО выросла почти в 20 раз (1978 г. – 131 га, 1991 г. – 2486 га), а к ВСХП-2016 – еще на 66% (до 4127 га). Из 284 СНТ 85%, в том числе самых крупных, основаны московскими организациями, остальные — местными; средний размер одного СНТ – около 135 участков.

На бывших торфоразработках Бельского болота сформировался большой дачный конгломерат между д. Бельское и д. Сорокино, где сегодня расположено более 100 СНТ, объединенных в три ассоциации садовых товариществ (АСТ): «Норд» – 45 СНТ, «Ветеран» – 37 СНТ, «Бель» – 17 СНТ. По инициативе руководителей этих СНТ в 2010-е гг. был создан Консорциум председателей СНТ Талдомского района, который вместе с местным руководством осуществляет оперативное управление дачной жизнью, и, как административно-правовая форма взаимодействия исполнительной власти и садоводов, не имеет аналогов в Московской области. Результатом стало максимальное приближение сезоннообитаемого периферийного поселения к стационарному населенному пункту с сельской застройкой и элементами городского образа жизни, что отмечали в интервью летом 2019 г. председатели и члены некоторых СНТ из АСТ «Бель». По их мнению, дачный конгломерат уже является неотъемлемым компонентом хозяйственного комплекса Талдомского ГО, поскольку городской транспорт, торговля, медицинское обслуживание, коммунальные сервисы и проч. учитывают постоянное присутствие дачников, и часть этой деятельности можно было бы передать в АСТ (например, обслуживание круглогодичного водопровода). Однако такое решение невозможно без изменения юридических норм, по которым в поселении со статусом населенного пункта должны быть не только жилые дома и инфраструктура, но и постоянное население. Российское законодательство не предусматривает постоянную регистрацию по нескольким адресам, а владельцы недвижимости в АСТ «Бель» не предполагают отказываться от столичной регистрации, что косвенно подтверждается их активным участием в выборах московского мэра 2018 г. – в дачном конгломерате Бельское-Сорокино было четыре избирательных участка из 11, расположенных в Талдомском районе.

Талдомский ГО остается перспективным направлением дачного освоения для москвичей, о чем свидетельствует выдача в начале 2010 г. участков вблизи р. Дубны севернее ст. Вербилки, а также появление проектов, реализуемых девелоперами (дачные поселки Мечта, Чистые пруды и др.).

Таким образом, СДО занимают разное положение в социально-экономическом развитии исследуемых районов. В ГО Шатура СДО в основном удовлетворяют потребности местных жителей, не оказывая значительного влияния на местную экономику. В Талдомском ГО располагаются в основном садово-дачные участки москвичей, на многих территориях (прежде всего, в дачном конгломерате Бельское-Сорокино) местная инфраструктура учитывает постоянное присутствие дачников, а СДО способствуют развитию местной экономики.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Проведенное исследование, основанное на ретроспективном анализе законодательных, статистических, социологических, исторических и литературных источников разных лет, показало, что дачное освоение (т.е. использование территории под ведение садоводства, огородничества и размещение вторых домов) является частью процесса урбанизации и определяется социально-экономическими потребностями общества, удовлетворение которых возможно в конкретных географических условиях.

1. В России, в отличие от большинства европейских стран, садово-дачные участки изначально выполняли рекреационную и селитебную функции, а ведущее подсобно-аграрное значение приобрели во второй половине XX в. благодаря уникальным институциональным возможностям плановой экономики по распределению земельных площадей.

2. Первые массовые дачи как сезонная альтернатива городам положили начало формированию к концу XIX в. двух основных направлений дачного освоения – урбанистического (стихийного) и девелоперского (организованного), доминированию которого, как инструмента решения актуальных социальных-экономических проблем, способствовал переход к плановой экономике. Это предопределило современное лидерство России по числу садово-дачных участков на душу населения среди европейских стран.

3. Дачное освоение Московской области соответствует общим тенденциям российского дачного освоения, но имеет специфику, связанную с неоднородностью территории, высоким уровнем урбанизации и влиянием столицы. Социально-экономические предпосылки обусловлены близостью г. Москвы с ее растущим населением, развитым рынком труда, специфической отраслевой структурой и потребностью в жилье.

4. Концентрации садово-дачных участков в ближнем Подмоскowie в дачно-жилищный период способствовало социальное расслоение 1920–1930-х гг., сопровождающееся селективным выделением земель: элитных пригородных наделов с правом на строительство постоянного жилья, впоследствии ставших «стародачными» поселками, иногда с официальным статусом населенных пунктов, и массовых временных рабочих огородов с нежилыми постройками.

5. Распространение дачного освоения на окраины области началось во второй половине XX в. благодаря масштабному выделению земель под коллективное садоводство и огородничество, в результате чего к настоящему времени в среднем и дальнем Подмоскowie сформировалось три основных типа садово-дачных образований: пригородные (ориентированные на инфраструктуру и население подмосковных локальных центров), автономные (с хорошей транспортной доступностью для москвичей) и периферийные (на землях, высвобожденных после промышленного или сельскохозяйственного производства).

6. Географические особенности дачного освоения Московской области связаны с количественной и качественной дифференциацией земель, дачепригодность которых в разное время определялась по-разному: первые дачные поселения были организованы в конце XIX в. на северо-восточном направлении, где уникальные природные условия сочетались с хорошей транспортной доступностью, обширные дачные конгломераты на северных и юго-восточных торфяниках начали появляться лишь после прекращения промышленной добычи в 1960-х гг., а самые отдаленные экологически благоприятные, но плохо доступные территории до сих пор мало освоены дачниками.

7. Индекс дачной привлекательности, который отражает зависимость дачного освоения Московской области от транспортной доступности, физико-географических и экологических характеристик территории, имеет максимальные значения на западе и северо-западе ближнего и среднего Подмоскowie (17 баллов), а минимальные – на юго-восточной периферии (8 баллов). Это объясняется социально-экономическим влиянием столицы, усиливающим обратную корреляцию между транспортной доступностью и экологической обстановкой, которая улучшается по мере отдаления от границ г. Москвы. Предлагаемая структура показателя может быть использована для оценки возможностей дачного освоения в других регионах России с учетом локальных особенностей.

8. Примеры модельных районов показывают связь дачного освоения дальнего Подмоскowie с ролью садово-дачных образований в локальном хозяйственном комплексе. В северном непромышленном Талдомском ГО доминирующий дачный конгломерат, большую часть года заселенный москвичами, является локальной «точкой роста»; в юго-восточном моноотраслевом промышленном ГО Шатура садово-дачные образования мозаично вписаны в нарушенные земли и являются вспомогательным компонентом хозяйственного развития. Пандемия коронавируса Covid-19 подтвердила возможность быстрой трансформации функций садово-дачных образований в ответ на изменение социально-экономической ситуации.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности

1. **Rusanov A.V.** Development of dacha settlements in the Moscow region in the second half of the 19th – first half of the 20th century // Population and Economics. 2022. Т. 6. №2. С. 55-69. Импакт-фактор – 0,879.
2. **Rusanov A.V.** Institutional and regional features of organized second home development in Russia // Population and Economics. 2021. Т. 5. №3. С. 43-55. Импакт-фактор – 0,879.
3. **Nikolaeva U.G., Rusanov A.V.** Self-isolation at the dacha: Can't? Can? Have to? // Population and Economics. 2020. №4 (2). С. 182-198. Импакт-фактор – 0,879.
4. **Русанов А.В.** Динамика дачного расселения Подмосковья // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. №5. С. 67-74. Импакт-фактор – 0,802.
5. **Русанов А.В.** Особенности сезонных поселений Подмосковья по результатам выборов мэра Москвы-2018 // Народонаселение. 2019. №3. С. 66-79. Импакт-фактор – 0,650.
6. **Rusanov A.V.** Dacha dwellers and gardeners: garden plots and second homes in Europe and Russia // Population and Economics. 2019. №3 (1). С. 107–124. Импакт-фактор – 0,879.
7. **Русанов А.В.** Субурбанизация и жилищное строительство в Московской области // Народонаселение. 2017. №2. С. 103-112. Импакт-фактор – 0,650.
8. **Русанов А.В.** Эволюция дачного расселения Подмосковья как элемент российской субурбанизации // Проблемы региональной экологии. 2014. №6. С. 127-134. Импакт-фактор – 0,232.

Иные публикации

9. **Русанов А.В.** «Дачные города» Северного Подмосковья: роль сезонного населения в трансформации сельской местности // Городские исследования и практики. 2019. № 4 (2). С. 73-85.
10. **Русанов А.В., Голубева Е.И.** Эволюция дачного расселения в Московском регионе // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы. Сборник материалов Всероссийской научной конференции (Москва, МГУ, 27–29 ноября 2015 г.). 2016. С. 183-188.

Статьи в прочих журналах и сборниках

Полный список публикаций с учетом работ в сборниках материалов и тезисов российских и международных конференций и научно-популярных статей доступен на странице соискателя в ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/profile/rusanovmsu/>

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава I. Теоретические и методические основы исследования дачного освоения территории

- 1.1. Дачное освоение территории: основные понятия, источники данных и подходы
- 1.2. Дачное освоение в мире: садово-дачные участки и вторые дома
- 1.3. Особенности российского дачного освоения на разных этапах социально-экономического развития

Глава II. Динамика дачного освоения Московской области

- 2.1. Дореволюционные подмосковные дачи
- 2.2. Дачное освоение Московской области в советский период
- 2.3. Дачное освоение Московской области в постсоветский период

Глава III. Социально-географические особенности дачного освоения Московской области

- 3.1. Географические особенности дачного расселения в Московской области
- 3.2. Тенденции дачного освоения периферийных районов Московской области (на примере городских округов Шатура и Талдомский)
- 3.3. Социальные особенности дачного освоения Московской области

Заключение

Список литературы

Приложения